

Григорьева Анна Германовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского
и гражданско-процессуального права
Кубанского социально-экономического института

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АГЕНТСКОМ ДОГОВОРЕ В СИСТЕМЕ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Аннотация:

В статье рассмотрены генезис развития законодательства, регулирующего договор агентирования, вопросы правовой природы агентского договора в системе посреднических сделок, отличие исследуемого института от смежных правовых конструкций – поручения и комиссии.

Ключевые слова:

агентский договор, агентирование, агент, принципал, договор поручения, договор комиссии, посредническая сделка.

Grigorieva Anna Germanovna

PhD in History,
Assistant Professor,
Civil and Civil Procedure Law Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

THE HISTORY OF LEGISLATION ON AGENCY CONTRACT IN THE AGENCY TRANSACTIONS SYSTEM

Summary:

This article deals with the development of legislation regulating agency contracts. The author discusses the issues of legal nature of the agency contract in the system of agency transactions, differences of the institution under consideration from the legal structures of commercial order and commission.

Keywords:

agency contract, agency, agent, principal, agency contract, commission contract, agency transactions.

В настоящее время договор агентирования широко применяется в сфере коммерческой деятельности, в частности в сфере распространения товаров, когда производитель заключает агентский договор с организацией сбыта, имеющей сеть продаж и необходимый опыт в торговой деятельности. Введение в гражданский оборот агентского договора позволило значительно упростить обслуживание этой сферы деятельности. Агентский договор может широко использоваться в биржевой торговле; для осуществления представительства хозяйствующих субъектов помимо создания обособленных подразделений юридического лица – представительств и филиалов; а также для покупки или продажи услуг (услуг турагентов, юридических услуг, услуг антрепренеров, импресарио, патентных поверенных) [1, с. 30].

При рассмотрении институтов посредничества и агентирования в российском праве можно наблюдать факты заимствования отдельных положений права иностранных государств, поскольку институт агентирования в зарубежном законодательстве апробирован и сформирован более длительной практикой применения. В частности, договор агентирования позаимствован из англо-американской правовой системы, где он является общим по отношению к специальным договорам комиссии и поручения.

Существует преемственность между современным законодательством и законодательством предшествующих этапов развития [2, с. 129].

В континентальном праве исследуемый договор впервые получил закрепление в германском торговом уложении (ГТУ). Изначально соответствующий раздел именовался «Торговый агент», а впоследствии изменил свое название на «Торговый представитель» [3, с. 34]. Вместе с тем, обозначив фигуру «торгового агента» («торгового представителя»), законодатель в перечень поименованных им торговых сделок агентский договор не включил. В гл. 4 «Торговые сделки» нашлось место лишь для одной связанной с представительством торговой сделки – комиссии. Достаточным доказательством самостоятельности заключаемого торговым представителем (агентом) договора может служить указанный раздел ГТУ, помещенный в первую его книгу – «Торговое сословие».

Термин «агент» в дореволюционной России, подобно ряду других стран, был весьма распространен. Хотя в Своде законов нет упоминания об агентах, все же речь о них шла в ряде законодательных актов, не вошедших в Свод. В цивилистической доктрине представление о соответствующей фигуре не было однозначным. По мнению Г.Ф. Шершеневича, «агент не совершает сделок от чужого имени и не нуждается в особой доверенности. Он работает не безвозмездно, по характеру своей деятельности может рассчитывать на вознаграждение, которое зависит не от продолжительности его работы, а от ее удачи, то есть от заключения при его содействии сделок» [4, с. 511].

Противоположного мнения придерживался Л.С. Таль, полагавший, что агент совершает не только фактические действия, но и сделки [5, с. 372].

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. агентских договоров не выделял. Однако институт агентских соглашений все же знаком отечественному законодательству. Так, в период НЭПа получили распространение агентурные соглашения. Это нашло отражение в отдельных правовых актах: постановление СНК СССР от 2 мая 1923 г. о коммивояжерах государственных торговых и промышленных предприятий, постановление ЦИК и СНК СССР от 29 октября 1925 г. о торговых агентах и инструкция Наркомторга и ВСНХ СССР от 16 февраля 1926 г. о порядке применения вышеназванного постановления о торговых агентах [6, с. 17].

Анализируя последующие отечественные правовые нормы, профессор О.С. Иоффе отмечал, что в 1926 г. ГК РСФСР, как и гражданские кодексы других союзных республик, был дополнен ранее отсутствовавшим в нем институтом договора комиссии. После этого в разное время до 30-х гг. включительно складывались такие специальные его разновидности, как сделки комиссионных магазинов, комиссионная продажа автомобилей, реализация на комиссионных началах излишков сельскохозяйственной продукции колхозов предприятиями потребительской кооперации, комиссионная продажа излишних материальных ценностей социалистических организаций через систему Госснаба СССР и «Сельхозтехники» [7, с. 427].

В ГК РСФСР 1964 г. и Основых гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. термины «посредник» и «посредническая операция» отсутствуют. С принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [8] появляется упоминание о коммерческих посредниках в ч. 2 ст. 182, которые хотя и действуют в чужих интересах, но от собственного имени.

В части второй ГК РФ [9] агентский договор является равноправным самостоятельным договором наряду с поручением и комиссией. Такое закрепление является закономерным, поскольку институт агентирования сложился в деловой практике многих государств [10, с. 108]. Между названными договорами имеется сходство, поэтому применительно к конкретным жизненным ситуациям зачастую представляется затруднительным дать отдельным действиям правильную оценку [11, с. 3].

По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершить по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала (п. 1 ст. 1005 ГК РФ).

В формате данной статьи представляется целесообразным выделить особенности агентского договора, провести его отличие от договоров поручения и комиссии.

Во-первых, сфера применения агентского договора шире, чем у комиссии и поручения, так как его предметом могут быть не только юридические, но и фактические действия (проведение преддоговорных консультаций, подыскание клиентов, фактическое использование имущества и т. д.), не вызывающие юридических последствий и производимые в интересах и за счет принципала.

Во-вторых, агент обладает более широким кругом полномочий по сравнению с поверенным и комиссионером, он предоставляет услуги комплексного характера (маркетинг, юридическое обеспечение, рекламирование и т. п.).

В-третьих, особенностью агентского договора является то, что отношения, вытекающие из него, всегда носят длящийся характер. Агент обязуется многократно (в отличие от договора комиссии, который может быть заключен в отношении единичного заключения сделки) совершать для принципала какие-либо действия.

В-четвертых, в зависимости от ситуации агент может прибегнуть или к конструкции договора поручения, или к конструкции договора комиссии, это будет зависеть от соглашения сторон или от усмотрения агента.

В-пятых, агентский договор может содержать условие, запрещающее принципалу заключать аналогичные агентские договоры с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории.

Стороны договора – принципал и агент. В большинстве случаев деятельность агента связана с осуществлением предпринимательской деятельности, поэтому он должен обладать статусом предпринимателя, хотя закон не предъявляет специальных требований к правовому статусу этой стороны.

Предмет договора – оказание юридических и фактических посреднических услуг. Как и в договорах комиссии и поручения, предмет агентского договора также должен быть конкретизирован в указаниях принципала. Вместе с тем для определения предмета договора агентирования достаточно указания общих полномочий агента. Стороны могут оговорить лишь определенные рамки поведения агента, в пределах которых он вправе совершать любые действия в интересах принципала. Объем действий агента не является существенным для определения предмета агентского договора. Такой вывод следует из судебной практики [12].

Следует отметить, что в нормах гражданского законодательства нет определения понятия «юридические и иные действия», поэтому возникают споры относительно того, может та или иная деятельность выступать предметом договора агентирования. В частности, в судебной практике сделан вывод, что правовой анализ и анализ документов не входят в предмет агентирования, поскольку не могут быть проведены от имени другого лица. Изучение и подготовка документов, разработка правовой позиции, представительство в суде, составление юридических документов – это действия по оказанию юридических услуг [13].

Специальных требований к форме агентского договора в законе не установлено, и поэтому она должна соответствовать общим правилам о форме сделок (ст. 158–165 ГК РФ). Обычно это простая письменная форма. Закон не обязывает принципала выдавать агенту доверенность. Если полномочия агента на совершение сделок от имени принципала определены в агентском договоре, принципал не вправе в отношениях с третьими лицами ссылаться на их отсутствие у агента, то есть налицо особая форма представительства без доверенности.

Данное обстоятельство подтверждается следующим примером судебной практики. Высший арбитражный суд Российской Федерации вынес определение от 13.03.2008 № 2869/08 по делу № А76–6276/2007–5–399 по иску о взыскании задолженности по агентскому договору, построенному по конструкции поручения при осуществлении агентом юридических действий. Между истцом (агентом) и ответчиком (принципалом) был заключен агентский договор, в соответствии с которым агент должен был осуществить комплекс мероприятий по взысканию задолженности с третьего лица. По условиям договора вознаграждение агента составляло 15 % от суммы денежных средств, фактически поступивших на счет принципала. В результате проведенных агентом мероприятий третье лицо полностью погасило задолженность перед принципалом по спорным кредитным договорам. Однако принципал отказался выплатить агенту соответствующее вознаграждение.

Оценив представленные доказательства, суд иск агента к принципалу удовлетворил. При этом было отмечено, что ссылка ответчика на то, что он не выдал агенту доверенность на представление его интересов, свидетельствовала о ненадлежащем исполнении обязательств самим ответчиком и не могла служить доказательством того, что агент не исполнил принятые на себя обязательства [14].

Срок агентского договора определяется по усмотрению сторон. Договор может заключаться как на определенный срок, так и без указания срока (ст. 1005 ГК РФ).

Цена представляет вознаграждение агента, его размер и порядок выплаты определяются соглашением сторон.

Содержание любого гражданско-правового договора составляют права и обязанности сторон. Обязанности агента состоят в следующем:

– Исполнять поручения в соответствии с условиями договора и указаниями принципала. Если агент действует от собственного имени, он становится стороной сделок, заключенных им с третьими лицами.

– После заключения сделки агент должен передать права и обязанности по ней своему принципалу. Такой подход характерен для договора комиссии (абз. 2 п. 1 ст. 1005 и абз. 2 п. 1 ст. 990 ГК РФ). Поэтому ст. 1011 ГК РФ распространяет на указанные отношения правила о договоре комиссии, если они не противоречат специальным правилам закона об агентском договоре или существу этого договора.

В связи с этим нормы об агентском договоре не содержат предписаний, например, о правовом режиме имущества, переданного агенту принципалом для реализации или приобретенного агентом для принципала, или о порядке передачи агентом принципалу прав и обязанностей по заключенным в интересах последнего сделкам, поскольку указанные вопросы решаются согласно правилам о договоре комиссии.

– Если же агент по условиям заключенного с принципалом договора действует от его имени, права и обязанности по заключенным агентом с третьими лицами сделкам возникают непосредственно у принципала, минуя агента. Такая ситуация характерна для договора поручения, поэтому не случайно здесь субсидиарному применению подлежат нормы о договоре поручения.

В обоих случаях агентский договор не может быть сведен к традиционному договору поручения или комиссии, поскольку предметом агентского договора становится совершение не только юридических действий (и тем более не только сделок, как в договоре комиссии), но и иных, то есть фактических действий.

– Агент обязан представлять принципалу отчеты (в том числе финансовые) о ходе выполнения поручений в порядке и сроки, установленные договором (если они не установлены – по мере исполнения или по окончании действия договора).

Агент имеет право привлекать к исполнению поручения третьих лиц на основе субагентского договора (если иное не предусмотрено договором). При этом он остается ответственным

перед принципалом за исполнение поручения. Субагент не вправе заключать сделки от имени принципала, кроме действий на основе передоверия (п. 2 ст. 1009 ГК РФ). Речь идет о том, что юридические действия для принципала по общему правилу не должны становиться предметом субагентского договора, если только в основном, агентском договоре прямо не предусмотрена такая возможность (либо не возникли иные обстоятельства, закрепленные в п. 1 ст. 187 ГК РФ), в том числе и от его имени.

Обязанности принципала заключаются в следующем:

– После получения отчета в течение недели уплатить агенту вознаграждение, если иной порядок не предусмотрен договором или не вытекает из существа договора или обычаев делового оборота. Например, допускается агенту самому удержать сумму причитающегося вознаграждения из денежных средств, переданных ему третьими лицами по заключенным сделкам.

– Возместить агенту понесенные им расходы (как правило, в тот же срок) и иные убытки, если это вызвано нарушением договора принципалом.

Подводя итог, можно еще раз акцентировать внимание на том, что проблемы правового регулирования агентских отношений сводятся прежде всего к проблемам квалификации договора именно как агентского, его сравнительной характеристике по отношению к таким сходным правовым конструкциям, как поручение и комиссия. Конструкция агентского договора в российском праве используется в тех ситуациях, когда невозможно обойтись одной из традиционных конструкций договоров поручения, комиссии, возмездного оказания услуг, когда оптимальным является агентский договор.

Ссылки:

1. Лазаренкова О.Г. Посреднические договоры в торговом обороте : учеб. пособие. СПб., 2011. С. 30.
2. Леус М.В. К вопросу о реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 129.
3. Залесский В.В. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М., 1999. С. 34.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 2005. Т. 1. С. 511.
5. Таль Л.С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М., 2003. С. 372.
6. Рябиков С.Ю. Агентские соглашения во внешнеэкономических связях. М., 2002. С. 17.
7. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 2. М., 2000. С. 427.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г. № 315-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; 2014. № 43. Ст. 5799.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г. № 512-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 ; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 65.
10. Харсеева В.Л. Новеллы гражданского законодательства о цессии и переводе долга // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 108.
11. Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 3.
12. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.07.2008 № Ф04-4241/2008(7912-А674) по делу № А67-2409/2007.
13. Постановление ФАС Московского округа от 28.05.2009 № КГ-А41/4010-П по делу № 41-К1-28198/07.
14. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13.03.2008 № 2869/08 по делу № А76-6276/2007-5-399 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/97660/> (дата обращения: 08.04.2015).

References:

1. Lazarenkova, OG 2011, *Mediation agreements turnover*, St. Petersburg, p. 30.
2. Leus, MV 2014, 'On the question of reorganization of legal entities', *Economy. Law. Print. Bulletin KSEI*, no. 1 (61), p. 129.
3. Zaleskiy, VV 1999, *The main institutions of the civil rights of foreign countries. Comparative law research*, Moscow, p. 34.
4. Shershenevich, GF 2005, *The course of commercial law*, Moscow, vol. 1, p. 511.
5. Tal, LS 2003, 'Salesman and undercover as a legal contract types', *Collection of articles on civil and commercial law*, Moscow, p. 372.
6. Ryabikov, SY 2002, *Agency agreements in foreign economic relations*, Moscow, p. 17.
7. Ioffe, OS 2000, *Selected works on civil law. Development of civilistic thought in the USSR*, part 2, Moscow, p. 427.
8. 'The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 № 51-FZ (ed. by October 22, 2014 № 315-FZ)' 1994, 2014, *NW*, no. 32, art. 3301; no. 43, art. 5799.
9. 'The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) on January 26, 1996 № 14-FZ (ed. by 31 December 2014 № 512-FZ)' 1996, 2015, *NW*, no. 5, art. 410; no. 1 (part 1), art. 65.
10. Kharseeva, VL 2014, 'Novels civil law of assignment and assumption of debt', *Theory and practice of social development*, no. 17, p. 108.
11. Lazarenkova, OG 2007, *Lien and self-defense in modern civil law*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, p. 3.
12. Resolution of FAS West Siberian District from 22.07.2008 № F04-4241 / 2008 (7912-A674) in the case no. A67-2409/2007.
13. Resolution of the Federal District of the Moscow 28.05.2009 № KG-A41 / 4010-P in the case no. 41-K1-28198/07.
14. *Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.03.2008 № 2869/08 on the case number A76-6276/2007-5-399 2008*, retrieved 08 April 2015, <<http://www.resheniya-sudov.ru/2008/97660/>>.